

Денис Ключев

Отрицательная энергия сновидения, ее физическая интерпретация и философское значение

Некоторые мысли и наброски, могущие прояснить природу сознания и вещей,
доселе мало интересующих позитивную науку, тем не менее, имеющих к ней
непосредственное отношение и приложение к ряду
весьма трудноразрешимых вопросов

*В те времена даже второсортный физик мог с легкостью сделать первоклассную работу.
Сейчас, увы, настали совсем другие времена: теперь даже первоклассному физики
очень трудно сделать хотя бы второсортную работу.*

Поль Дирак,
член Лондонского королевского общества,
профессор Кембриджского университета

Всего четыре века назад многие ученые мужи всерьез полагали, что для земных и небесных объектов действуют различные физические законы. Средневековые схоластики утверждали, что космическая гармония и порядок свойственны лишь движению небесных тел, а земные тела двигаются иначе — разнообразно и более хаотично, не имея каких бы то ни было строго определенных орбит. К счастью для науки и к несчастью для ученых схоластиков сэр Исаак Ньютон и плеяда других выдающихся философов XVII столетия доказали, что это совершенно не соответствует действительности. В наши дни всем известно, что если вывести земное тело на околоземную орбиту, то по отношению к земному наблюдателю оно начнет двигаться подобно Луне, а значит, законы движения всюду едины — и на земле, и на небе.

История науки тоже не стоит на месте, она тоже движется по отношению к земному наблюдателю. Мы видим, как всего за пару веков в математике и физике произошли огромные перемены. Человек вышел в космос, научился извлекать для своих нужд энергию атома из обогащенного урана, создал вычислительную технику, получил новые материалы, технологии и даже заглянул в Святая святых — в молекулярные структуры самой жизни. Да, это, действительно, немало. С точки зрения обывателя сравнивать современную науку с наукой средневековья не имеет никакого смысла. Разве социальные сети, электронная почта, телефоны, планшетники с двигающимися картинками, пластиковые карты, машины и тысячи других мелочей, составляющих быт нового человека, не являются доказательством прогресса? Ведь даже самая малая часть всего этого изобилия казалась недостижимым чудом еще в начале XX века.

И все же существует еще одна система взглядов, согласно которой достижения современности не столь значительны, не столь смелы, не столь благородны как угодно думать потребителю всех этих революционных инноваций. Для первобытного охотника, оторванного от человеческой цивилизации, небывалым чудом могла показаться обычная ветряная мельница. Научно-технический прогресс позитивной науки поэтому всегда будет чудом относительным, по большей мере иллюзорным, подобно иллюзорному движению Луны на небосводе, которая движется лишь оттого, что движется земля, и светится лишь оттого, что светит солнце. Подлинным чудом и подлинным светом в этой системе взглядов является *lumen rationalis*, свет разума, которым обладает человеческая душа. Именно различные проявления разума воспринимаются чудом вне зависимости от того, в какой фазе находится развитие материальной культуры.

Даже в период полнолуния (пятнадцатый лунный день Змея), когда материалистический позитивизм и плотские влечения полностью вытесняют в человечестве воспоминания о духовности, когда звериное поведение и богохульный язык становятся всеобщей нормой, отражая самую суть происходящих в обществе метаморфоз, загадочные явления, необъяснимые совпадения пророчеств, мистические сновидения, продолжают будоражить наше воображение намного сильнее, чем сенсационные сообщения о научных открытиях, чем попытки создания искусственного разума или очередной панацеи от старения и неуклонно возрастающего числа недугов.

Мировая индустрия развлечений со всеми ее соблазнами и ультрамодными спецэффектами не может подавить в нас стремление к творчеству, к реализации тех способностей, которые заложены в нас очень глубоко и лежат в области подсознания. Каждый, кто хотя бы раз предугадывал маловероятное событие, кто переживал во снах ощущение полета, необычные состояния сознания, феномен дежавю, тот понимает разницу между подлинным и отраженным светом — настоящим и искусственным чудом, тот знает, что человеческий разум способен на большее. Точно такую же веру, точно такие же чувства люди испытывали тысячи лет назад. Она не зависит от эпохи, она не зависит от времени и места, а зависит только от самого разума, является его внутренним свойством, необходимым условием его существования.

Так что есть человеческий разум и сознание? Для нейрофизиолога это совокупность электрохимических сигналов, которые распознаются и интерпретируются в коре головного мозга с помощью определенных участков памяти, соответствующих различным понятиям, словам, символам. Из этих символов образуются динамические последовательности, генерируются матрицы сложных условных рефлексов, цепи ответных электрохимических сигналов и реакций. На самом деле эти общие слова не очень обнадеживают. Они мало чем подкреплены, ведь те цифровые и аналоговые схемы, с помощью которых пытаются создать нейрокибернетический разум ни в коей мере не повторяют удивительные способности сознания, они остаются всего лишь алгоритмами вычислительной машины. Робот может штамповать микропроцессоры, распознавать и произносить слова, его можно научить клонировать биологические организмы, но ни одна машина не научилась еще увеличивать производительность и устойчивость микропроцессоров, писать философские трактаты, осознавать и указывать на ценность открытий. Ни одна машина не может создать биологическую форму жизни по образу и подобию своему.

Почему искусственный разум столь примитивен? Почему нейрофизиологи подтверждают возможность излечения организма путем задействования неких «*таинственных механизмов самовнушения*», которые иногда включаются у малограмотного верующего человека, но не могут их даже мало-мальски объяснить, не говоря уже о том, чтобы повторить? Ответ прост. Кибернетики, нейрофизиологи, а также специалисты из других областей науки до сих пор ассоциируют человека с набором рычагов и шестеренок, с механизмом доктора Франкенштейна — тяжелое наследие механистической научной парадигмы, которую якобы создал геометр, алхимик и высшей степени религиозный человек Исаак Ньютон. Хотя известно, что в восприятии дифференциального исчисления победил формально-логический подход Готфрида Лейбница, против которого Ньютон неистово протестовал.

Благодаря Генриху Лоренцу и Анри Пуанкаре в конце XIX века появилась возможность переосмысления механистической парадигмы, но амбиции Альберта Эйнштейна, которому фактически было присвоено авторство теории относительности, отдельные положения которой формулировал еще Галилео Галилей, вновь привели к масштабной фальсификации в истории науки, к искажению ее прошлого. Как следствие — нас всех вернули к созерцанию схоластической картины мира, к двойственному описанию реальности. Так появились области макромира, где действуют ньютоновы законы, и микромира, где действуют законы квантовой механики, что онтологически соответствует разделению на мир земных и мир небесных объектов. Только если в средневековье ученые мужи утверждали, будто земные законы движения хаотичны, а небесные строго упорядочены, то теперь они утверждают, что строго упорядочены законы движения макромира, а для микромира квантовых объектов

действуют соотношения неопределенностей Гейзенберга, то есть для них *в принципе невозможно* выполнение рациональных законов причинности.

Но это далеко не все. Лауреат Нобелевской премии физик Юджин Вигнер заметил существенный пробел в современной научной парадигме: *«По не совсем ясным причинам на явление сознания в научных дискуссиях наложено табу... Вполне возможно, что те, кто отрицает реальность сознания, имеют в виду лишь одно: внешний мир можно описать и без ссылок на сознание... то есть сознание не оказывает влияния на движение материи (понимаемой в самом широком смысле слова), хотя движение материи явно влияет на сознание. [Согласно Эльзассеру] такой взгляд не является ни правильным, ни ошибочным — он бессмысленен. Живая материя в действительности подвержена влиянию сознания»*.¹ Более того, Владимир Вернадский установил, что сознание как раз влияет на *материю, понимаемую в самом широком смысле слова*, вплоть до планетарных и космических масштабов, образуя совокупность ноосферических феноменов с характерными энтропическими, упорядочивающими процессами.

Вот это как раз и объясняет, почему на явление сознания наложено табу, ведь физиков интересуют лишь такие внешние процессы, в которых уровень энтропии не уменьшается. Они однажды решили, что, изучая лишь такие процессы, им откроется некая истинная картина мира. Мы даже можем точно указать время, когда именно они так решили — когда ньютоновы законы были подменены атеистическим мировоззрением или лапласовским детерминизмом, исключившим существование Разума в качестве объективной реальности. Возможно, во времена Лапласа такая упрощенная программа исследований была вынужденной и вполне оправданной. Благодаря ей физики довольно быстро описали некоторые явления внешнего мира, но с квантовыми явлениями все вышло иначе, для их описания пришлось воспользоваться языком статистики.

Что бы мы сказали о предсказателе, который зарабатывает себе на жизнь тем, что гадает на И-цзин или картах Таро, объясняя несоответствия своих предсказаний реальным событиям с помощью теории вероятности? Так, мол, и так — на этом участке карточного расклада произошла небольшая ошибка, но это не ошибка, а лишь предусмотренный в теории показатель, укладывающийся в расчетную погрешность. Поразительно! Но такого человека наши ученые-инквизиторы, например, из Комиссии по борьбе с лженауками, не задумываясь назовут опасным мошенником и шарлатаном, который пользуется доверчивостью своих жертв, хотя, по правде говоря, сами физики используют точно такие же статистические методы, ибо квантовая теория дает только вероятности. При этом жертвами научного обмана становятся не отдельные доверчивые граждане, а все налогоплательщики, корпорации и правительства, которые, впрочем, сами по себе выступают в роли крупнейших мошенников. Таким образом, даже **вЪсь мѣръ** становится как бы обманут.

Забавно выходит: жрецы науки сами себе позволяют зарабатывать на жизнь с помощью вероятностных предсказаний, а гадалкам на картах и составителям гороскопов нет. Единство и борьба противоположностей... Sic! Появление в Российской академии наук специальной Комиссии по борьбе с лженауками — это объективный фактор наличия конкуренции. Только вот почему, по каким независимым от воли ученых причинам современная наука выбрала себе в качестве основного конкурента не область передовых достижений позитивной науки, а идеи, казавшиеся бы, утратившие для науки всякое гносеологическое значение, можно сказать, область ее истории?

Быть может, здесь все не так просто, как преподносится обывателю, который умеет пользоваться гаджеты, но который почти разучился самостоятельно думать, ориентироваться во времени и пространстве, не говоря уже о таких вещах как умение отличать вечное искусство от ширпотреба. Возможно, наши жрецы науки отнюдь не случайно узрели для себя реальную опасность в тех же призрачных тенях прошлого, в которых видели для себя опасность средневековые схоласты, и объявили войну всякого рода мыслям, напоминающим эзотерические учения, из которых однажды вышли Джордано Бруно, Рене Декарт, Иоганн Кеплер, Исаак Ньютон. Ведь самый главный принцип герметической Изумрудной скрижали — и есть развернутый принцип диалектики, который вместо бесконечной сансарической борьбы двух начал предлагает переход в иное, триединое состояние адвайты или бесконечной гармонии или, дословно: *«Quod est Inferius, est sicut quod est Superius, et quod est Superius, est sicut*

¹ Вигнер Е. Этюды о симметрии. М., 1971. С.161

Далее приводится вывод Готфрида Лейбница об ошибочности атомистической теории, к которому он пришел из невозможности отыскать две абсолютно одинаковые травинки. В действительности это хороший пример, могущий показать антиномийный характер мышления. Так, с одной стороны, мы можем сказать, что Лейбниц заблуждался и ввел в заблуждение своих последователей, ибо существование атомов в XXI веке даже не ставится под сомнение. С другой стороны, если ввести некоторые поправки и выйти за узкие рамки философии формализма, тот же самый по форме вывод окажется правильным, ибо в природе, во всей вселенной, действительно, не сыщется двух атомов, занимающих абсолютно одинаковое положение во времени и пространстве; и когда мы говорим, что, например, все атомы водорода одинаковы, то это тоже не вполне соответствует объективной реальности, тем самым мы констатируем лишь их принадлежность к одному виду, точно так же, как можем констатировать принадлежность к одному виду того или иного растения.

quod est Inferius, ad perpetranda miracula Rei Unius» (с лат. «*Что есть Мир нижний, так же есть и Мир верхний, а что есть Мир верхний, так же есть и Мир нижний, для происхождения чуда Единого Делания*»).

Наука, возникшая однажды как одно из чудес человеческого разума, объединившего законы движения земных и небесных тел, вновь обросла схоластическими догматами, воздвигшими непреодолимый барьер между законами движения макромира и микромира квантовых объектов. Нам непрестанно внушают, что ни один из доступных непосредственному опыту макроскопических объектов не обладает теми же свойствами, которые мы наблюдаем в движении квантовых объектов. Ведь это бы означало, что некое обычное тело, видимое даже невооруженным глазом, способно перемещаться со скоростью, с которой должна двигаться оболочка электрона, его так называемая гипотетическая «*поверхность*», многократно превышая предельную скорость распространения информации — скорость распространения света в вакууме! Подумать только, и физики открыто заявляют об этом нам, вполне реальным макроскопическим существам, которые почти каждую ночь переживают фазу быстрого сна, события которого проистекают в десятки, а иногда в тысячи раз быстрее, чем события, могущие произойти за то же время во внешнем мире. Так что за несколько минут такого сна можно пережить пару часов или даже дней, насыщенных самыми разнообразными, часто сливающимися между собой событиями.

Непредвзятый взгляд на положение дел убеждает совершенно в обратном: в макроскопическом мире не просто существуют тела, обладающие свойствами и способностями перемещаться подобно квантовым объектам, — такими телами являемся мы сами. Причем эти удивительные свойства оказываются напрямую связанными с нашим Сознанием и Разумом. Действительно, в точности так, как в квантовом мире существует эквивалентность волновых уравнений Шредингера и матричной формулировки Гейзенберга, в ментальном мире нашего разума электрохимические сигналы являются одновременно волнами и динамическими матрицами состояний, которые мы переживаем.

Внутренняя информация нашего разума позволяет нам совершать осмысленные движения во внешнем мире, когда мы находимся в состоянии бодрствования. И это ментальное поле никуда не исчезает во время, когда наше тело находится в состоянии покоя, ибо после пробуждения мы продолжаем ассоциировать себя с той же личностью, память об этой личности не исчезает бесследно, информация о ней сохраняется. Именно в таком состоянии, когда наше тело покоится, энергия ментального поля концентрируется и достигает экстремальных значений, сопоставимых с квантовыми эффектами. Концентрация ментальной энергии сознания может привести к квантовым эффектам и в состоянии бодрствования, когда человеческий разум попадает в стрессовую ситуацию либо находится под воздействием сильного эмоционального или интеллектуального возбуждения. Тогда к нему приходят неожиданные озарения — знания, которыми человек раньше никогда не обладал и не мог обладать в своем прошлом, которые, тем не менее, стремительно возникают у него в голове, становясь частью его памяти. Обретение этих знаний соответствует квантовому скачку, когда объект получает информацию не только и даже не столько из своего прошлого, а непосредственно из своего будущего состояния, в котором он уже располагает всем паттерном новой для себя информации.

Очевидно, что если бы не было данной возможности обретения новых знаний, то не было бы вообще никакой науки, не было бы видимого прогресса цивилизации, не было бы и разумной жизни. Всякая эволюция, всякое движение — и энтропическое, и экстропическое — были бы в этом случае невозможны. Мир безумен или в высшей степени разумен? Варианты ответа на этот вопрос могут быть разными. Все зависит от нас, от полноты наших знаний, от того, какой информацией мы обладаем, получая ее из учебников и внешних источников, и какой информацией хотели бы обладать.

Поль Дирак в одной из своих популярных лекций объяснял принципы квантовой механики так: «*Гейзенберг заявил, что отдельные боровские орбиты не очень существенны. Все явления, наблюдаемые нами или же тесно связанные с наблюдаемыми, можно объяснить с помощью двух боровских орбит, а не одной: двух вместо одной... Набор величин, каждая из которых связана с двумя элементами, естественно представить в следующем виде:*

$$\begin{pmatrix} \times & \times & \times & \times & \dots \\ \times & \times & \times & \times & \dots \\ \times & \times & \times & \times & \dots \\ \times & \times & \times & \times & \dots \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \end{pmatrix}.$$

Подобный набор величин математики называют матрицей. Гейзенберг предложил использовать такой набор величин и считать, что весь набор соответствует одной из динамических переменных теории Ньютона. К динамическим переменным относятся, конечно, координаты величин, их скорости и импульсы...

Матрицы можно обычным образом складывать и перемножать, из них можно построить алгебру, однако при манипуляциях с ними возникает важное новое свойство: если при перемножении двух матриц a и b получается ab , то обычно этот результат отличается от того, который дает умножение b на a ... Если мы хотим обращаться с динамическими переменными как с матрицами, то это означает, что наши динамические переменные образуют алгебру, в которой $ab \neq ba$. Такую алгебру называют некоммутативной».²

Обнаруженное свойство некоммутативности динамических матриц квантовых состояний, казалось, шло вразрез с уравнениями Ньютона, для которых Лагранж ввел общий способ записи, предполагающий выполнение закона коммутативности величин a и b , так что $ab=ba$. На помощь пришла история математики. Дело в том, что Гамильтон задолго до Гейзенберга придумал альтернативный, практически ненужный, как тогда думали, способ записи уравнений Ньютона. В гамильтоновой записи можно использовать скобки Пуассона $[a, b]$, аналогичные некоммутативному выражению для динамических матриц Гейзенберга $(ab - ba)/i\hbar$.

«Заменяв скобки Пуассона в гамильтоновой форме записи уравнений коммутатором $ab - ba$, мы сразу перейдем от уравнений классической механики... к новым уравнениям, для которых умножение некоммутативно и которые можно использовать в гейзенберговской картине квантовой механики».³ Далее возникла проблема интерпретации состояний, полученных в результате перемножения динамических матриц. «Согласно Гамильтону, любая динамическая переменная (u) должна изменяться во времени по закону $du/dt = [u, H]$, где H — полная энергия в теории Гамильтона. Этому соответствует квантовое уравнение

$$du/dt = (uH - Hu)/i\hbar.$$

Оно представляет собой общее уравнение движения для динамической переменной в механике Гейзенберга».⁴ То есть оно соответствует числам, получаемым вдоль главной диагонали результирующей матрицы, отвечающей за полную энергию квантовых состояний в физической теории поля. Подобным образом можно описать динамические переменные ментального поля. При этом коммутативной алгебре классической механики будет соответствовать наше привычное бодрствующее состояние, характеризующееся для человека способностью разумно мыслить.

Разумное мышление — очень важное свойство для выживания биологического вида, однако за миллиарды лет эволюции это свойство закрепилось и сохранилось лишь у человека. Так в чем же отличие нашего разума от животных инстинктов, от способности высших видов к дрессировке, то есть к формированию условных рефлексов? Оно состоит в том, что не отдельные участки, а весь мозг в целом функционирует у человека в обычном состоянии как некая единая динамическая матрица, для которой выполняется условие коммутативности. Такая динамическая матрица возможна лишь в том случае, если существует способ отображения всех элементов матрицы a на элементы матрицы b , а значит, и способность отображения или переноса информации с левого полушария на правое и обратно. Иначе говоря, тогда, когда есть возможность записать, что $a = b$, а сама операция перемножения матриц соответствует алгебраической операции возвышения в квадрат $ab = ba = a^2 = b^2$.

Действительно, если мы поменяем местами элементы $a = [x_1, x_2, x_3...]$ на элементы $b = [x_1, x_2, x_3...]$, то результирующая матрица окажется одной и той же. В зависимости от операторов результирующей коммутативной матрицей может оказаться любая таблица, однако с некоторыми упорядоченными таблицами мы сталкиваемся уже в раннем возрасте, поэтому их ментальный образ оказывает особое влияние на развитие отдельного человека и всего общества. Например, каждому известная по школьным тетрадкам таблица умножения (она же таблица Пифагора) на бессознательном уровне закладывает в нас определенные навыки, поведенческие стереотипы. Еще более глубоким воздействием на раскрытие творческих способностей человека обладает древнеиндийская Пингала-матрица для модуляции ведических песнопений (она же таблица биномиальных коэффициентов треугольника Паскаля):

1	1	1	1	...
0	1	2	3	...
0	0	1	3	...
0	0	0	1	...
...

Хотя ничто не мешает применять матрицы других, более высоких размерностей. Так, для трехмерных коммутативных матриц условия будут выполняться не для двух, а для трех наборов величин $a = b = c$, так что $abc =$

² Дирак П.А.М. Пути физики. М., 1983. С. 11

³ Там же. С.12

⁴ Там же. С.13

$acb = bac = bca = cab = cba = a^3 = b^3 = c^3$. Для четырехмерных коммутативных матриц — условия для четырех наборов величин $a = b = c = d$, и так дальше. Все эти матрицы будут полностью соответствовать классическим законам причинности, в которых можно легко установить последовательность событий. Но это лишь часть процессов, проистекающих в нашем сознании.

Сознание — это гораздо более широкий феномен, чем человеческий разум, и оно включает в себя сферу явлений, которые принято называть подсознанием. Поскольку авторство в создании психоанализа западная наука присвоила Зигмунду Фрейдю, очень важно понимать, что существуют различные взгляды на феномен подсознания. По мнению фрейдистов подсознательные процессы возникают как результат сублимации животных инстинктов, влечений и агрессии; она происходит под давлением этических норм поведения, навязанных человеку семьей, обществом, религиозными верованиями, которые формируют в психике комплекс «*Сверх-Я*». Последователи Зигмунда Фрейда пытаются лечить неврозы раскрепощением личности, освобождением ее от ига морали, что на время нейтрализует разрушительную энергию либидо, направляет его на удовлетворение естественных для всех животных потребностей.

Однако такая практика вызывает снижение эмоциональной восприимчивости. Любой человек, чья психика «*нормализована*» в соответствии с животными нормами, начинает испытывать желание заполнить образовавшуюся духовную пустоту дурманом.⁵ Затем неизбежно появляются патологии: отсутствие стыда и совести (в точности как у зверя); неутолимое желание созерцать насилие, на чем наживается мировая киноиндустрия; в конце концов, человек впадает в необратимую интеллектуальную деградацию.

Генезис науки и искусства сводится в научно-атеистической парадигме к тем же механизмам, которые присущи животным, так что человек в рамках современной доктрины в принципе ничем не отличается от зверя, а Бог — от сатаны. На первый взгляд, такой подход соответствует диалектическому принципу и даже принципу триединства герметической традиции, но он никоим образом не объясняет, почему ни один зверь, ни одно стадо не произвели ничего сопоставимого с человеческим разумом и культурой, хотя времени на это было предостаточно. Внешне научная и вполне обоснованная терминология позволяет создать сколько угодно подобных теорий, но все они ограничены формальными схемами, которые сами по себе не могут эволюционировать, более того, постепенно убивают в человеке всякий стимул к самопознанию и творческой деятельности.

Другая школа развивалась из представлений Карла Густава Юнга. Он, наоборот, пришел к выводу, что неврозы современного человека обусловлены тем, что его *Высшее Я* оказывается ущемленным в рамках вездесущего материализма. Психические болезни, маниакально-депрессивное поведение (в том числе, получивший массовое распространение *синдром террориста-смертника*), возникают в наши дни оттого, что тоталитарная диктатура либеральных ценностей и прагматизма зажимает человеческую личность в тиски бездуховности, лишает людей возможности выходить за рамки их бытового рассудка, ставит их перед выбором «*зумри или будь как все, следуя путем глобализации и прогресса*». Юнг врачевал души тем, что каждому помогал найти путь к освобождению от невежественного индивидуализма современной культуры, эгоцентризма западной цивилизации. Он восстанавливал порванную или нарушенную связь сознания с коллективным бессознательным и высшими архетипами, которые не могут быть сведены к звериным инстинктам без нанесения фатального ущерба живой душе человека.

Исходя из таких представлений, *Низшее Я* и *Высшее Я* человеческой личности тоже имеют единую природу, но *Высшее Я* человека содержит образ *Бесконечности*, этим оно отличается от социальных инстинктов прочих живых существ, имеющих представление лишь о конечных группах перестановок некоторого ограниченного квантума. Природа сознания подобна природе чисел, которые могут быть дискретными и — в то же время — непрерывными. Два психоаналитических подхода поэтому изоморфичны двум подходам в основаниях математики: неопрейдизм можно сопоставить с философией математиков-формалистов, с теорией множеств (ансамблей) Георга Кантора, предложившего изучать бесконечные последовательности с помощью конечных (трансфинитных) абстракций; тогда как взгляды Юнга легко уподобить философии математиков-интуиционистов, для которых, наоборот, все конечные группы являются иллюзорными условностями непрерывно длящейся бесконечности математического континуума, составляющего подлинную суть и жизненную силу математики.

⁵ Чаще всего таким наркотическим средством становится алкоголь, употребление которого легализовано практически во всех странах мира. Хотя сам Зигмунд Фрейд предпочитал выписывать своим пациентам морфий. Другими словами, его метод изначально, в лучшем случае, перераспределял болезненные влечения, а не излечивал их. Излечить душу, вернуть психическое здоровье средствами науки, отрицающей самое существование души, — это, вообще говоря, нонсенс — парадокс, который мог появиться лишь у человека с патологическими отклонениями в психике. Однако апологеты атеизма убеждают нас, что они именно лечат своих пациентов с помощью психотропных веществ, подавляющих как болезненные синдромы, так способности, отличающие человека от представителей животного или растительного царства, что, безусловно, является обманом.

Огромная заслуга Поля Дирака, кроме всего прочего, заключается еще и в том, что он одним из первых заметил и оценил эквивалентность дискретного описания квантовых состояний в теории Гейзенберга уравнениям непрерывных волновых функций Шредингера. Таким образом, мы можем говорить об изоморфизме проблем сознания, математики, биологии, генетики, физики, — для обнаружения их единой природы достаточно включить в область четырехмерного пространства-времени ментальное поле или пятое измерение, в котором любая точка-событие может быть поставлена в соответствие с феноменом сознания. Место-событие, которое неизвестно тому или иному наблюдателю, будет тогда соответствовать далекому прошлому или будущему, а то место-событие, которое известно или о котором у наблюдателя имеются некоторые сведения, будет соответствовать настоящему либо событиям ближайшего прошлого или будущего, так или иначе связанными с наблюдателем. Именно такая картина неявно постулируется в теории относительности, однако физики, как уже говорилось выше, наложили табу на явление сознания, аргументируя это тем, что реальность якобы прекрасно описывается и без него. Но это чудовищная ложь, хотя бы потому, что без сознания наблюдателя вообще невозможно создание какой бы то ни было *теории* (от греч. **θεωριος** — «созерцание», «наблюдение»).

В самом деле, совокупность нейросигналов, возникающих в нашем сознании, является разновидностью волн, которые можно описать с помощью соответствующих систем уравнений. Если обозначить такую волновую функцию сознания той же буквой ψ , которой Де Бройль обозначал волновые функции отдельных частиц, то координаты некоторой изучаемой инерциальной системы Ψ будут зависеть от пространственно-временных значений x_1, x_2, x_3, t , а также от значений ψ -функции сознания:

$$\Psi(x_1, x_2, x_3, t, \psi)$$

Если нам угодно, мы можем исключить пятую координату сознания, допустив, что наш наблюдатель находится в неменяемом состоянии, что он безумен либо что его вовсе как бы не существует, тогда мы получим привычные волны Де Бройля, движущиеся с тем или иным значением импульса и энергии. Но если мы станем учитывать значения сознания ψ , то получим целый ряд преимуществ. Так мы обнаружим, что свойства объекта оказываются в зависимости от состояния сознания наблюдателя: если его сведения достаточно широки, то и движение объекта будет для него довольно предсказуемым и упорядоченным, если его сведений недостаточно, то движение того же самого объекта будет казаться ему непредсказуемым и хаотичным. В этом смысле логика квантовой механики может оказаться «безумной», лишенной причинности и определенности лишь оттого, что физики по привычке изучают квантовые объекты, пренебрегая состояниями сознания наблюдателя.

Эрвин Шредингер ввел операторы, которые действуют на волны Де Бройля в электромагнитном поле, каждый из этих операторов соответствует оператору импульса частицы. Тем самым мы получаем два элемента некоммутирующих матриц Гейзенберга, а коммутирующий квадрат модуля волновой функции $|\psi|^2$ принимается в качестве вероятности нахождения частицы в данной точке пространственно-временного континуума.⁶ Но мы условились, что пятая координата сама по себе является волновой ψ -функцией, а квадрат ее модуля приняли за бодрствующее состояние наблюдателя. Следовательно, для инерциальной системы Ψ , имеющей координаты x_1, x_2, x_3, t, ψ , мы должны перейти от некоммутирующих гейзенберговских матриц второй степени к матрицам уже третьей степени. Тогда и коммутирующей величиной волновой функции Ψ окажется уже не квадрат ее модуля, а куб $|\Psi|^3$, куб вместо квадрата.

Такая матрица дает на порядок больше значений, а значит, описывает состояния объекта более точно, что позволяет точнее вычислять вероятности событий. Причем для некоторых событий эта вероятность может принять целочисленное значение (1), то есть в ряде случаев описание квантовых объектов позволит нам перейти к *неоклассическим* причинно-следственным представлениям, подобным тем, которые действуют в ньютоновой механике. Само собой разумеется, этому должна предшествовать не менее трудная работа, чем та, которую провели Гейзенберг, Поль Дирак и другие выдающиеся создатели квантовой теории, а именно работа по интерпретации новых значений динамических матриц выше второй степени, но и результаты, полученные в ходе решения этих задач, обещают быть не менее значительными (если, конечно, у человечества вообще когда-нибудь хватит смелости заглянуть по ту сторону собственного сознания). На этом пути мы вправе ожидать подтверждения знаменитого высказывания Эйнштейна о том, что Господь Бог «не играет в кости».

Поль Дирак писал об этом следующее: «Мне кажется весьма вероятным, что когда-нибудь в будущем появится улучшенная квантовая механика, в которой будет содержаться возврат к причинности и которая оправдает точку зрения Эйнштейна. Но такой возврат к причинности может стать возможным лишь ценой

⁶ Дирак П.А.М. Пути физики. М., 1983. С. 14

отказа от какой-нибудь другой фундаментальной идеи, которую сейчас мы безоговорочно принимаем. Если мы хотим возродить причинность, то нам придется заплатить за это, и сейчас мы можем лишь гадать, какая идея должна быть принесена в жертву».⁷ Такой идеей, по всей видимости, и выступает общепринятое ныне у физиков отрицание реальности сознания — отрицание того, что наличие разума может влиять на характер движения материи, хотя ясно, что движение материи влияет на мысли, на свойства и характер движения всего общества, на его парадигмальные установки. Это как раз объясняет нам, почему Эйнштейн, не наделявший своих «наблюдателей» сознанием,⁸ не предложил ничего взамен соотношения неопределенностей Вернера Гейзенберга и дополнительного соотношения Нильса Бора, связывающего неопределенностью энергию и время события:

$$\Delta(E' - E) \Delta t \sim \hbar$$

Изменение энергии при переходе из одного состояния в другое за конечный промежуток времени Δt становится неопределенным, когда физические параметры объекта по своей величине сопоставимы с постоянной Планка. Вместо ответа на вопрос, почему изменение энергии становится неопределенным, было решено принять это положение за аксиому, за некое «непостижимое свойство природы». Не является ли эта неопределенность следствием того, что сами физики не хотят признавать и постигать экзотические процессы?

Итак, мы ввели пространство-время сознания, для каждой точки которого можно записать ту или иную волновую характеристику или ψ -функцию. Она, в свою очередь, может принимать коммутативные значения, и тогда мы говорим, что она может отображаться в обычном бодрствующем состоянии, либо некоммутирующие значения, и тогда мы говорим, что такая ψ -функция может отображаться в области подсознательных процессов. Наиболее распространенным подсознательным процессом, с которым сталкивается каждый, является сновидение, когда мы принимаем участие в некоторых событиях, кажущихся нам порой несуразными, но факт в том, что мы их запоминаем, а практика психоанализа (попросту говоря, толкования сновидений) показывает, что сны издавна используют для упорядочения персональной жизни, и даже для прогнозирования долгосрочного развития целых цивилизаций, когда сновидение становится пророческим для громадной трансперсональной общности людей.

Нечто подобное присуще микромиру квантовых объектов: с помощью волновых ψ -функций мы можем переводить часть квантовых событий, лишенных определенности, в область привычной для разума причинности. Такой перевод по аналогии с психоанализом условно можно назвать ψ -анализом квантовых событий. Точно так же в этом анализе будут присутствовать не только локальные (персональные) интерпретации некоммутирующих значений, но в них обязательно будут присутствовать слабые следы масштабных (трансперсональных) полей, так как каждый атом, каждая частица занимает определенное положение, составляя совокупности макроскопических объектов и участвует в их движении.

Такие масштабные метки будут являться одновременным общим свойством сразу для многих частиц. Подобно тому, как появление цивилизаций задается общей для носителей данной культуры информацией, полученной пророком и переданной последующим поколениям, так же и все частицы, принимающие участие в движении, например, человеческого тела, имеют метку данного конкретного существа, благодаря чему человек имеет возможность жить и перемещать частицы своего тела так, как ему нужно. И это не просто отвлеченные метафизические размышления, а давно известные в науке явления, имеющие экспериментальные подтверждения как в биологии, так в физике (так называемые запутанные состояния частиц).⁹

⁷ Дирак П.А.М. Пути физики. М., 1983. С. 16

⁸ Подробнее об этом — у Анри Бергсона (Бергсон А. Длительность и одновременность (по поводу теории Эйнштейна). Петербург, 1923).

⁹ Имеются в виду эксперименты с частицами, которые разлетаются в противоположные стороны, но продолжают сохранять взаимосвязь своих параметров, находясь на значительном удалении друг от друга. При пропускании одной частицы через силовое поле изменение параметров фиксируется не только у нее, но сразу и у другой частицы, на которую в это время никакое внешнее силовое поле не действовало. Физики утверждают, что это явление не имеет отношения к перемещению информации, поскольку информация должна была бы тогда перемещаться со скоростью, во много раз превышающей скорость распространения света. В некотором смысле так и есть, потому что информация в этом случае, действительно, не перемещается, как думал Эйнштейн, назвав данное состояние «чудовищным фактором дальнего действия», а содержится в самих частицах в виде масштабных квантовых меток.

Синхронное изменение параметров у таких частиц происходит как раз оттого, что их квантовые параметры связаны точно так, как если бы они были частицами одного макроскопического объекта. Они реагируют одновременно в силу того, что представляют собой одно тело, вроде магнитной стрелки, частицы которой сильно разряжены. Такая магнитная стрелка, состоящая всего из двух запутанных частиц, может достигать в длину десятки километров (а может, и тысячи мегапарсек). Тем не менее, изменение условий на одном конце стрелки тут же отразится на другом ее конце. Так что помимо проблемы перемещения информации существует еще и проблема ее внутреннего содержания.

Если Вселенная является бесконечной динамической системой вложенных частиц, тел, солнечных систем, волокнистых структур метагалактик, то в любом теле или частице, в любой точке пространства-времени может содержаться информация о сколь угодно удаленных и сколь угодно малых структурах. Запутанные квантовые состояния частиц и состояния измененного сознания у человека, находящегося в гипнотическом трансе или в глубокой медитации, поэтому вполне сопоставимы. Как известно, в Советском Союзе выдвигались предложения изучать их совместно как одно междисциплинарное направление (Гриб А.А. Методическое значение квантовой теории для психологии // Квантовая механика и теория относительности / Под ред. П.П.Павинского и А.М.Мостепаненко. Ленинград, 1980. С. 131).

Здесь мы подходим к тем исследованиям, благодаря которым Поль Дирак открыл, что называется «на кончике пера», существование позитрона и многие другие частицы антиматерии. Формальное отличие уравнения энергии по Ньютону $E=(1/2)mv^2$ от уравнения Пуанкаре-Эйнштейна $E=mc^2$ состоит в том, что в первом случае энергия покоящегося тела принимается равной нулю, а во втором она оказывается отличной от нуля, то есть принимается равной mc^2 . Данное отличие с философской позиции интуиционизма не выглядит противоречием, так как, действительно, ноль в нулевой степени дает единицу $0^0=1$. Теория относительности в том виде, как ее создавал Пуанкаре, была переходом от изучения движения энергии в трехмерном декартовом пространстве, где $0^3=0$, к изучению движения относительно особой среды, которую он называл неподвижным эфиром, где $0^0=1$. Постулат о постоянстве скорости света не может возникнуть без допущения о существовании такой среды, но Альберт Эйнштейн перенял только саму формулу эквивалентности массы и энергии, а представление об эфире раскритиковал, ссылаясь на опыт Менкельсона, пытавшегося зафиксировать «трение об эфир» при вращении земли — так, словно речь шла о трехмерном объеме газа или о жидкости, а не о поле нульмерных точек.

В силу того, что создание теории относительности было фактически присвоено единолично Эйнштейну, дискредитация «эфирной среды» вылилась в настоящую истерию. Математические предпосылки возникновения теории относительности не интересовали тех, кто считал «первоисточником» Альберта Эйнштейна, но Дирак не стал впутываться в бесконечные споры о словах и приоритетах. Он поступил мудрее, продолжая, как все физики, называть уравнения Пуанкаре и уравнения Гильберта «уравнениями Эйнштейна», однако вкладывая в них тот же самый математический смысл, который был присущ стилю Анри Пуанкаре. К тому времени физики не видели особого смысла в возможности существования отрицательной энергии, вытекающей из уравнения:

$$E = c \sqrt{m^2 c^2 + p^2},$$

куда входит квадратный корень, перед которым можно поставить знак «минус», и тогда появятся как уровни с положительной энергией mc^2 , так уровни с отрицательной энергией $-mc^2$. Поль Дирак прекрасно описывает это типичное для высшего академического сообщества пренебрежение к мелочам: «Вначале это не очень беспокоило физиков. Они решили: "Давайте не обращать внимания на отрицательные энергии и рассматривать только положительные". Это казалось вполне допустимым, ведь если частица находится сначала в состоянии с положительной энергией, то энергия всегда останется положительной... Ситуация меняется в квантовой механике, потому что в квантовой механике появляются динамические переменные, значения которых меняются скачкообразно. И если вначале энергия положительна, то в квантовой теории она не обязана оставаться положительной, а может скачком стать отрицательной».¹⁰

Квантовый скачек энергии, о котором здесь говорит Дирак, означает возможность перехода энергии из некоторого положения (+1) в положение (-1). Очевидно, для такого скачка необходимо совершать перемещение, модуль которого равняется сразу двум единицам |2|. Если бы скачки задавались только модулем перемещения, равным единице |1|, то никакой отрицательной энергии не существовало бы, ибо скачек из положения (+1) всегда бы приводил значение энергии к нулю. Коль скоро положение «ноль» соответствует отсутствию энергии, то совершить из него еще один скачек по модулю |1| и принять положение энергетического уровня (-1) было бы просто не из чего. Физически это означает, что в некотором n -мерном пространстве, где возможно существование отрицательной энергии, в силу должен вступать закон перемещения энергии, согласно которому $E=2ms^2$. О том, как этот закон связан с добавлением к четырехмерному пространству-времени пятого ψ -измерения, уже писалось в статье «Пространство-время сознания» при разборе уравнения Николая Умова для плотности энергии.

Далее в своей замечательной лекции Поль Дирак сообщает, что физиков, предпочитавших не замечать существование отрицательной энергии, вполне удовлетворяло релятивистское волновое уравнение вида:

$$\left(\frac{1}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} - \frac{\partial^2}{\partial x_1^2} - \frac{\partial^2}{\partial x_2^2} - \frac{\partial^2}{\partial x_3^2} + \frac{m^2 c^2}{\hbar^2} \right) \cdot \psi = 0,$$

где фигурирует квадрат оператора дифференцирования по времени d^2/dt^2 , тогда как уравнение Шредингера $i\hbar d\psi/dt = H\psi$ линейно по d/dt . Дирак решил придерживаться уравнения Шредингера и, после небольшой стычки с Нильсом Бором, получил другое волновое уравнение вида:

$$\left\{ i\hbar \left(\frac{\partial}{c \cdot \partial t} + \alpha_1 \frac{\partial}{\partial x_1} + \alpha_2 \frac{\partial}{\partial x_2} + \alpha_3 \frac{\partial}{\partial x_3} \right) + \alpha_m mc \right\} \cdot \psi = 0,$$

¹⁰ Дирак П.А.М. Пути физики. М., 1983. С.18

где вместо однокомпонентной функции ψ стояла уже четырехкомпонентная функция Ψ , на компоненты которой действовали матрицы, обозначенные буквами α .

Успех был ошеломительным и неожиданным даже для Дирака, так как новое уравнение в применении к электрону давало экспериментально подтвержденный спин электрона, равный $1/2$. Но самое главное в новой теории наряду с положительными энергиями были разрешены отрицательные. Если «раньше [эйштейнiанцы] вакуум представляли себе как совершенно пустую область пространства, то есть область, в которой ничего нет. Сейчас мы вынуждены принять другую картину. Можно сказать, что вакуум есть область в пространстве с минимально возможной энергией. Для того, чтобы достичь низшей энергии, необходимо заполнить все состояния с отрицательной энергией. Чем большим числом электронов заняты состояния с отрицательной энергией, тем меньше полная энергия... Таким образом, [мы] примем новую картину, вакуума, в котором заняты все состояния с отрицательной энергией и свободны все состояния с положительной».¹¹

При этом возникало два способа заполнения отрицательной энергии: заполнить ее энергией электрона, который имеет положительную энергию, но приобретает отрицательный заряд, либо создать в распределении квантовых состояний с положительной энергией «дырку».¹² Так Поль Дирак обосновал существование позитрона — частицы с положительным зарядом. Правда, у него не хватило смелости заявить физикам, что у этой частицы масса должна быть равна массе электрона (об этом заявил Герман Вейль). Ведь высокопоставленные авторитеты того времени полагали, что в физике есть одна отрицательная и одна положительная частица, и никакие другие частицы в принципе не нужны. «Позитроны не наблюдались потому, что люди закрывали глаза на свидетельства в пользу их существования... Никому даже в голову не пришло "набрать статистику". Если бы кто-нибудь этим занялся, то он бы обнаружил, что частиц, движущихся в сторону источника многовато для того, чтобы такое [случайное] объяснение было возможным».¹³

Сейчас в существовании отрицательной энергии и антиматерии никто не сомневается, об открытии таких античастиц заявляется при первой же возможности. Для примера, в связи с недавним сенсационным открытием бозона-Хиггса мы можем выдвинуть предположение о существовании антибозона-Хиггса, и оно рано или поздно подтвердится. Теперь мы знаем, что открытия Дирака лежат в основе теории струн. Но тогда ситуация была иная. Положение Дирака было довольно драматичным. Если бы он жил в нынешней России, то его вполне могли осмеять за ошибочно названную массу позитрона, зачислить в ряды лежучих и навсегда закрыть доступ к публикациям в научных журналах. Ведь многие физики, принимавшие участие в дискредитации «эфирной среды», до последнего старались отстоять представление о пустом пространстве. Они и сейчас продолжают превратно истолковывать нам опыт Менкельсона-Морли, когда тысячи других экспериментов с корректно поставленными задачами подтвердили заполненность пространства или, в терминологии времен Ньютона, его герметичность.

История возникновения волновой формулировки Дирака наглядно показывает справедливость мысли о том, что сознание человека влияет на характер движения материи. Если до открытия Поля Дирака влетающие в источник частицы с массой электрона считались неким случайным отклонением от нормы, неким проявлением квантовой неопределенности и хаоса, то после осознания, что это не электроны, а позитроны, перемещение частиц в электромагнитном поле стало представляться в разы более упорядоченным. Более того, мы можем обозначить само воздействие сознания Поля Дирака через некую волновую ψ -функцию, на компоненты которой действует упорядочивающая матрица α , и тогда полная запись его уравнения примет вид своеобразной матрешки или фрактальной структуры:

$$\left\{ i\hbar \left(\frac{\partial}{c \cdot dt} + \alpha_1 \frac{\partial}{dx_1} + \alpha_2 \frac{\partial}{dx_2} + \alpha_3 \frac{\partial}{dx_3} + \alpha_4 \frac{\partial}{d\psi} \right) + \alpha_m mc \right\} \cdot \Psi = 0$$

Данное релятивистское уравнение и есть общая формулировка для всех энтропических и эктропических процессов, задающая степень упорядочивающего воздействия на среду, в том числе, живых организмов и систем, имеющих тот или иной уровень сознательности. Несмотря на то, что размеры того же позитрона сопоставимы при этом с постоянной Планка, мы уточнили для ряда случаев изменение энергии за время Δt , чем указали на относительный характер неопределенности по Нильсу Бору для различных систем философских взглядов, а закон перемещения $E=2ms^2$ позволяет сделать то же самое с соотношением неопределенности Гейзенберга $\Delta p \cdot \Delta q \geq \hbar$.

¹¹ Дирак П.А.М. Пути физики. М., 1983. С.21

¹² Стоит отметить, что в топонимике русского языка слово «дырка» ставится в соответствие с самой фамилией выдающегося физика «Дирак». Быть может, это случайное совпадение, однако по философским воззрениям Павла Флоренского такое совпадение корней может указывать на проявление особой «магичности» слов и имен, на сочетание звуков и смыслов, на их взаимное напряжение и притяжение, с поразительной точностью улавливаемое и передаваемое в нашем языке.

¹³ Дирак П.А.М. Пути физики. М., 1983. С.22

Из существования отрицательной энергии следует важный вывод, оказывается, масса частиц материи может быть отрицательной, так как в выражении $-E = -mc^2$ квадрат скорости всегда остается положительным. Такие частицы материи физики часто называют «*виртуальными*». Так как уровни отрицательной энергии могут принимать бесконечно много значений, то и отрицательная масса, вообще говоря, может быть бесконечной. В этом случае физики иногда говорят о потенциальной возможности существования «*виртуальных вселенных*». Но пока физики об этом только говорят, психоаналитики знают, что «*виртуальные вселенные*» реально существуют на просторах глобальной сети, практически на каждом жестком диске в виде компьютерных игр. Пока священная инквизиция Академии Наук совершает карательные операции и пытается организовать крестовый поход против всякого рода «*колдовства*» со стороны нейрофизиологов уровня Натальи Петровны Бехтеревой, пока биофизики только обсуждают наличие ментального поля, миллиарды людей не представляют жизни без этих виртуальных миров. Разум почти каждого молодого человека вовлечен в ментальные поля, созданные игровой индустрией, сознание подрастающего поколения давно возвращается на этих полях, и эта пища — отнюдь не духовная.

На этих полях возвращаются отнюдь не будущие «*правоверные атеисты*», как хотелось бы думать ученым (хотя Академия Наук над этим никогда не думала и думать не собирается). На этих полях выращивают потенциальных убийц, извращенцев и маньяков, которые даже мысли формулируют на особом звероподобном жаргоне. На этих полях поднялись обильные всходы живых мертвецов и зомби, готовых по призыву хозяина выйти на площадь любого мегаполиса и устроить там вполне реальное кровавое месиво, не отдавая отчета в своих деяниях, получая от созерцания ненависти, боли и страданий эстетическое наслаждение. Сознательно или бессознательно, но вся наша наука обслуживает интересы откровенных недругов России, которые осведомлены о наличии информационного поля, быстро учатся с ним работать, контролируя весь игровой виртуальный мир, используя его для вторжения в человеческую психику, в ее самые уязвимые области, чтобы трансформировать личность и превратить ее в бездумный инструмент глобальной диктатуры вампиров, отнявших у народов земли всю полноту власти.¹⁴

Появление телевидения, а затем мировой сети, существенно изменило ментальное поле планеты, которое весьма тесно ассоциировано с учением Вернадского о ноосфере. На планете ускорились все обменные процессы, информационная напряженность существенно возросла. И в наши дни, когда ежедневный доступ к Интернету имеют миллиарды людей, когда сигналы и волны, воспринимаемые человеком, за доли секунд перемещаются с одной антиподы меридиан на другую, эта напряженность стала сопоставима с напряженностью в мире квантовых объектов. При этом произошло то, о чем академик Вернадского предупреждал Павел Флоренский: развитие электроэнергетики привело к появлению биоэнергетики, а *метафизическое* учение наших физиков, отрицающих в основаниях своей науки явление жизни, ничуть не изменилось.

¹⁴ Разумеется, академики РАН не обязаны задумываться над судьбами русского народа и над будущим той страны, в которой живут, никто на это особо не рассчитывает. Очень многие думают, что нравственным воспитанием, духовным просвещением и совершенствованием народа занимается Русская Православная Церковь. Однако эта общественная организация столько же слепа к вызовам времени, как Российская Академия Наук. Введение в России обезумляющего человеческого душу ИНН — самое красноречивое тому доказательство. Точно так же, как Российская Академия Наук, РПЦ погрязла в самообмане и ради показухи ведет борьбу с «*особо опасными сатанистами-интеллектуалами*» из теософского и рериховского движений, а также с «*экстремистскими сектами*» кришнаитов. Да, мы слышим из уст Патриарха Кирилла, что его огорчает запрет на ношение христианской символики в общественных местах, замена в Европе Рождества Христова (Christmas) на безликое «Xmas», что его беспокоит растлевающее влияние Интернета, ситуация на Украине. Однако не нужно быть Патриархом Всея Руси, чтобы суметь огласить список этих симптомов. Больному нужны действенные средства лечения, но этого как раз и не дает ни католическая, ни православная, ни, тем более, лютеранско-англиканская церковь. Безысходная пораженческая тупость, фатализм и предательство ведут в бездну целые народы. Откровенно говоря, нынешнее духовенство не то что русскую душу, но даже души рядовых священнослужителей не знает как защитить, не ведает того, а говорит, что знает Самого Бога. Каждый русский чувствует эту ложь, так что в сущности это не христианская церковь пасет и оберегает нас, а мы ее храним как малое дитя, потерявшее Родителя, ничего в сущности не ведающее о наших духовных корнях, более древних, чем духовные корни иудаизма, помнящего Всемирный потоп, однако почти ничего не сохранившего в себе от тысячелетней истории ледникового периода, когда единственным ковчегом, позволяющим выжить, был разум и медитация, когда только тьма над бездною...

Так было изначально, с незапамятных времен, и так будет всегда, ибо не Церковь прежде, но русский народ, а прежде Русского Человѣка — не Авраам, но Сам Бог, а после Русского Человѣка — уничтожение всего живого, **מָאָרָא נָא תָא**. Для нас вполне ясен сакральный смысл этого «*непереводимого*» выражения (на иврите **מָאָרָא נָא תָא**, на греческом **μαραν θα**, на латыни **marana tha**), позаимствованного из языка, который поспешили назвать полностью «*вымершим*», как язык, с которого жрецы Вавилона сделали перевод древнеиранской «Авесты», как язык этрусков (лужицко-полабский диалект). Как известно, первые христиане Дамаска произносили это священное слово **מָאָרָא** во время Вечери Господней, они употребляли его вместо приветствия, поэтому считается, что на древнесирийском диалекте оно означало «*Господь грядет*». Разве не странно, что в «*Книге Авраама*», которая была явлена во сне Николая Фламелью, а затем увидена и куплена им в книжной лавке, то же самое слово имело смысл страшного проклятья, насылаемого на всякого невежду, в руки которого попадет эта книга? Разве могут христиане употреблять некое проклятье, чтобы воззвать к Господу? Так и хочется спросить, почему «*Книга Авраама*» была вырезана на берестяных пластинках с помощью алфавита, включающего греческие буквы и древние, непонятные знаки? Ведь это мог быть артефакт, обнаруженный тамплиерами под развалинами Храма, или не латинский вовсе, а опять-таки «*непереводимый*» этрусский язык. Так или иначе, ответы на эти вопросы дает толкование, связанное с праславянскими корнями: «*mar na tha*» или дословно «*смерть на тебя*». Тогда одно и то же сакральное выражение сможет включать противоположные смыслы — это и проклятье, насылающее смерть на всякого непосвященного, и освобождение от бременной плоти, и путь к обретению бессмертия, и Суд Божий.

Поразительно, но Флоренский почти век назад предвидел, что учение Вернадского о пространстве-времени жизни не преобразит научную парадигму до тех пор, пока о себе не заявят в полную силу все разрушительные процессы в жизни духовной. Ибо представление о феномене жизни нельзя считать полным, пока игнорируется жизнь самой души, а проявление живой души в реальном мире изоморфично наиболее глубоким и всеохватным основаниям физики, ее истинным фундаментальным принципам. Русский философ в письме академику сравнивал физиков с Иудеями, знающими *Закон Божий* и некоторую внешнюю систему обрядов, но утратившими значение *Имени Божия*, через которое невозможно постичь истинное содержание *Закона*.

*«В Талмуде есть мудрое изречение: "Приучай уста твои говорить как можно чаще — я не знаю". Как было бы полезно современности обратить внимание на него, сделать лозунгом и вывесить во всех аудиториях Systemglaube ist Aberglaube [с нем. «Вера, сведенная к формальной системе, есть Суеверие»], и это Aberglaube ведет к нежеланию действительно познавать, действительно изучать то, что нам доступно... Может быть, гораздо более целесообразно твердо сказать по Талмуду "я не знаю" и тем побудить других к поискам. У платоника Ксенократа говорится, что душа (т. е. жизнь) различает вещи между собою тем, что налагает на каждую из них форму и отпечаток — **μορφή** **Θαί τύπος**. Епископ Эмесский Немезий указывает, что при разрушении тела его "качества — **ποιότητες** — не погибают, а изменяются". Григорий Нисский развивает теорию сфрагидации — наложения душою знаков на вещество. Согласно этой теории, индивидуальный тип — **εἶδος** — человека, подобно печати и ее оттиску, наложен на душу и на тело, так что элементы тела, хотя бы они и были рассеяны, вновь могут быть узнаны по совпадению их оттиска — **σφραγίς** — и печати, принадлежащей душе. Таким образом, духовная сила всегда остается в частицах тела, его оформленного, где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом. Следовательно, вещество, участвовавшее в процессе жизни, и притом жизни индивидуальной, остается навеки в этом круговороте, хотя бы концентрация жизненного процесса в данный момент и была чрезвычайно малой».*¹⁵

То есть за несколько десятилетий до обнаружения запутанных квантовых состояний, Флоренский нашел в давно забытых физиками трактатах подходы к решению задач, еще не сформулированных в экспериментальной физике, указав на то, что элементы любого макроскопического тела имеют квантовые метки, благодаря которым тела движутся согласованно, благодаря которым они существуют и различаются друг относительно друга. При этом сознание различает их лишь потому, что оно само является особо выделенной матрицей, *меткой всех меток* или печатью, непрерывно взаимодействующей с ними на самом глубинном уровне — на уровне бесконечного потенциала отрицательной энергии.

Павел Александрович прекрасно понимал, что вряд ли он будет понят своими современниками, но считал необходимым известить Вернадского, что в будущем его учение о *биосфере* и *ноосфере* потребует дополнить изучением *пневмосферы*, под которой подразумевалась «особая часть вещества, вовлеченная в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа».¹⁶ Теперь мы знаем, что эта особая часть вещества представляет собой отрицательную энергию вакуума или, что одно и то же, движение отрицательной массы, с которой может взаимодействовать сознание, которая, действительно, по ряду свойств не сводится к одной только биологии или «к общему круговороту жизни»,¹⁷ так как формы биологической жизни в основном состоят из положительной массы и взаимодействуют в обычном, бодрствующем состоянии преимущественно с положительной энергией.

Так вот, если физики мечтают решить проблему бесконечных потенциалов только для положительной энергии, то Поль Дирак видел проблему шире, он распространял ее на бесконечный потенциал отрицательной энергии: *«Используя модель заряженной частицы, в которой заряд считается сосредоточенным в точке, вы увидите, что энергия, соответствующая точечному заряду, оказывается бесконечной. Это одна из типичных трудностей, возникающих при попытках построить точную теорию взаимодействия частиц. Современная квантовая теория прекрасно "работает" до тех пор, пока мы не требуем от нее слишком многого — пока мы не пытаемся применять ее к частицам очень высоких энергий и использовать на очень малых расстояниях. Если мы все же будем это делать, то получим уравнения, решения которых не имеют смысла. Взаимодействия, с которыми мы имеем дело, всегда приводят к бесконечностям... Это заставляет меня думать, что основы квантовой механики еще не установлены... Ситуация, которая сейчас сложилась с бесконечностями, напоминает мне время, когда использовали уравнение, содержащее член d^2/dt^2 ».*¹⁸

¹⁵ Флоренский П.А. Сочинения в четырех томах. Т.III(1). М., 2000. С.451

¹⁶ Там же. С.451

¹⁷ Там же. С.452

¹⁸ Дирак П.А.М. Пути физики. М., 1983. С.25

Полностью аналогичная ситуация существует в нейропсихологии, где давно научились измерять те или иные показатели активности коры головного мозга, но не имеют абсолютно никакого представления о том, что такое сознание, почему во время быстрого сна *энергия сознания* достигает настолько высоких значений, что мы испытываем странные состояния? Почему к нам приходят смешанные в пространстве-времени видения, как бы не имеющие никакого смысла? Если эти высокие энергии выражались бы в положительной энергии, то человека разрывало бы на части, он бы сгорал в адском пламени с температурой в миллионы градусов Цельсия всю свою жизнь, снова и снова.

Подлинные основы квантовой механики и подлинные основы сознания имеют общую природу и связаны с бесконечным потенциалом отрицательной и положительной энергии. Каждый последующий уровень отрицательной энергии приводит к тому, что объекты начинают все больше и больше сливаться между собой, интегрироваться, приобретая свойство *непроявленности* (отсутствия самости). Именно к достижению этого состояния *бодхисаттвы* стремятся все восточные мистики. И наоборот, каждый уровень положительной энергии ведет к тому, что объекты начинают все больше и больше отличаться друг от друга, дифференцироваться, обретая свойство *проявленности* (наличия самости). К постижению Высшей Самости, состоящей из бесконечности всех разделенных сущностей, устремлены последователи вероучений, признающих существование Верховной Личности Бога, так что парадокс существования сразу многих разделенных, открыто или скрытно враждующих между собой верований в Единого Бога — это есть онтологическое следствие того способа, которым осуществляется постижение Высшей Самости.

Пожалуй, только ведические мудрецы, которые исследовали самые разнообразные духовные практики, пришли к выводу, что одно не противоречит другому, что достигая *«полного отсутствия самости»*, сознание сливается с Высшей Самостью, а достигая Высшей Самости, освобождается от всех форм конечной самости. Однако из этого подхода, выражаемого обыкновенно мантрою *तत्त्वमसि* (*tat-tvam-asi*, с санскр. *«Тот ты еси»*), невозможно создать никакой собственно религии, хотя в этом знании содержатся все религии и даже религия *«отсутствия религии»*, которая является лишь одной из форм *лже-буддизма* (отрицание Высшей Самости, характерное для тех, кто сам только мечтает стать *Бодхисаттвой*). Уже сама форма передачи знания *«Тот ты еси»* искажает истинный смысл этого знания, ибо оно таково, что раскрывается только внутри *сознания*, а само сознание означает, что оно потенциально уже было дано человеку, находится с ним слитно. Передавая это знание, мы можем *запутать* человека, ведь он, находясь в состоянии двойственности, будет думать, что получает его извне, от Бога, пророка или *бодхисаттвы*, хотя знание трансцендентного *не-перемещается* относительно его сознания, а находится с ним вместе, существует в высшей степени нераздельно от тела, разума, души, от всего множества материальных (*сам*) и духовных (*асам*) сущностей Вселенной.¹⁹

К этому необходимо добавить, что относительность движения, возникающая в результате перехода из ментальной точки сознания в пространства различных размерностей, уже была известна задолго до появления четырехмерной концепции Эйнштейна-Минковского. Как доказал Анри Бергсон, эту концепцию нельзя называть непрерывно длящимся *«континуумом»*, ибо в ней внешнее время системы отрывается от внутреннего времени

¹⁹ Каждый народ имеет ментальный образ Бога, при объединении близкородственных племен — пантеон богов, без этих образов не может возникнуть ни одна устойчивая этническая общность. Образы Высшего Сознания благотворно влияют на развитие культуры, но Бог той или иной культуры, того или иного Писания не эквивалентен всему бесконечному потенциалу отрицательной и положительной энергии. Поэтому то, что называют *«учением Будды»*, не есть учение Будды, то, что называют *«учением Моисея»* не есть учение Моисея, то, что называют *«учением Христа»* не есть учение Христа, то, что называют *«учением Мухаммеда»*, не есть учение Мухаммеда, и даже то, что называют *«учением атеизма»* не есть учение атеизма. Раз так, то *«всемирное вероучение»*, к созданию которого стремится экуменистическое движение, тоже не есть всемирное вероучение, а лишь попытка создания пантеона богов, единение всех *не-учений* в мировом *не-учении* о Боге, отрыв ментальных образов народной души от Бога с целью разрушения духовных скреп сразу всех народов земли.

Ментальный образ, сокрытый под каждым этим учением, имеет очень большой, но все же ограниченный потенциал. Потенциал этот может возрастать в зависимости от увеличения количества верующих, или уменьшаться, но бесконечным он может стать лишь в ментальной точке, то есть только непосредственно в сознании человека.

В этом смысле интересно отметить, что абсолютно (!) совпадать по форме и содержанию может только ложное утверждение (следствие теоремы Курта Геделя о неполноте), поэтому, скажем, равенство десятичных дробей с недостатком или с избытком целому числу имеет онтологическое и физическое обоснование: $-0,000\dots\infty 1 = 0 = 0,000\dots\infty 1$. Точка пространства сознания может восприниматься неподвижной относительно своей истинной самости $\psi_\psi = 0^0$, в то же время, может принимать бесконечно много отрицательных и положительных значений относительно движения объектов проявленного или непроявленного мира. Без этого принципа несовпадения истины по форме и содержанию не существовало бы способа для конструктивного сравнения различных состояний сознания, в том числе, философских, религиозных идей, а также не существовало бы никакого способа для сравнения состояний материи. Душа, запомнявшая этот принцип, оказывается в *Западне*, мы можем помочь ей выбраться из этого запутанного состояния, но путь к спасению способна обрести только она сама.

Действительно, любая форма учения может стать — и часто становится — формой лжеучения, а без некоторой формы учение передаваться в проявленном мире не может. Если истинное учение, не обладающее формой, не будет передаваться, то передаваться будет только ложь, возникнет всеобщее невежество, а значит, истинное учение окончательно исчезнет из проявленного мира. Но этого не может произойти, если в проявленном мире существует Человекък, обладающий *со-знанием*. Тогда для передачи ему истинного знания не нужно никакой дополнительной формы передачи. Отсюда возникает вся христианская антроподица — оправдание сотворения человека по образу бесконечного Бога, но имеющего вполне конечное тело (*рупа* в учении брахманов поэтому и есть космический *рупор* Высшего Сознания).

наблюдателя. Подлинную непрерывность пространства-времени можно обнаружить во многих языках (включая весьма изолированный ацтекский), содержащих слова «туда» или «где», обозначающие место действия, которые могут выступать синонимами для слов «когда» или «тогда», обозначающими время действия. Об этом говорит близость англосакского «there» («там», место действия), слову «then» («тогда», время действия). Более того, в русском языке до сих пор существует якобы устаревшее слово «покуда», обозначающее время действия через слово «куда», обозначающее место действия. Ученые, придумывающие правила русского языка, решили за нас, что это-де неправильно, что правильно вместо «покуда» говорить «пока». Тем самым ученые сами разоблачили типичную для западной науки узость мышления, а также вопиющее невежество касательно этимологии русских слов. На самом деле, русское «пока» обозначает неопределенный ответ на вопрос «По какой именно [метке]?», то есть словом «пока» мы — носители русского языка — тоже обозначаем и время, и место действия, но к этому прибавляется еще и неопределенное качество действия. Например, мы можем сказать «иди, пока не придешь» (место действия) или «слушай, пока не услышишь» (время действия), а можем еще сказать «не поймешь, пока не придешь и не услышишь» (не изменишь качества своих действий). Оттого-то у нас имеются дополнительные местоимения, такие как слово «покамест» — тоже якобы устаревшее и в русском языке совершенно лишнее.

Мудрость Гермеса Трисмегиста, орфические мистерии, сакральные знания Чатурведы и даже все чудеса современной науки не появились бы, если б в самом человеческом сознании не содержалось высших принципов преобразования отрицательной и положительной энергии.²⁰ Эти высшие принципы как раз и приводят к тому, что для подлинной непрерывности, включающей в рассмотрение феномен сознания, координаты пространства и времени не только образуют континуум, но сливаются в нем так, что могут при задействовании отрицательной энергии меняться местами. Мы прекрасно знаем, что существует прошлое, настоящее и будущее, уже признавая это, мы употребляем для всей шкалы времени глагол «существует» в настоящем времени (!), это значит, что мы легко поместили в ментальном поле нашего сознания бесконечные значения координат прошлого и будущего. Так вот, в квантовых состояниях, например, когда ускоренный адрон делится на два таких же точно адрона (а ведь если разделить привычным способом яблоко, нельзя получить два таких же точно целых яблока), свойства и пространственные координаты тела могут проецироваться на шкалу времени — будущего или прошлого. Опыт с адроном показывает, что если отрицательную энергию виртуальной проекции перевести в положительную, то квантовый объект раздваивается на два таких же объекта с положительной энергией, фиксируемые в настоящем времени, благодаря произошедшему обмену свойств и пространственно-временных координат.

Подобные эффекты встречаются в сновидениях, когда виртуальное (астральное) тело человека занимает такое же положение и видит точно такой же фрагмент будущего, который затем происходит с реальным телом этого человека (феномен «дежавю»). Обычное сознание, привязанное к миру проявленных вещей, находится как бы в одном положении — в положении обычного физика, который даже не догадывается, что эту привычную точку отсчета можно смещать, а координаты менять местами, что ментальная точка сознания и так постоянно движется, меняет время действия на место действия, а место действия на время. Поэтому для ваджраического сознания, освобожденного от иллюзорной двойственности, доступно понимание принципа «Туда есть Тогда», что на санскрите можно выразить мантрою तद्कदाअसि (tad-kadā-asi, с санскр. «Туда когда еси»).

²⁰ Раз речь зашла о правилах русского языка, которые для нас придумали ученые-западцы, то здесь, наверное, следовало написать не «отрицательной и положительной энергии», а «отрицательной и положительной энергий», ведь ученому кажется, что здесь говорится о двух энергиях, а не об одной. Русским постоянно указывают на подобного рода «ошибки» и говорят, что мы не знаем правил своего же языка, но для внутренней логики, для гармонических и энергетических правил звучания русского языка постоянные ошибки совершают как раз таки некомпетентные специалисты, вот уже несколько веков подгоняющие наш язык под стандарты западного языкознания. Когда мы при перечислении нескольких объектов применяем к ним глагол, относящийся к действию одного объекта, мы указываем на общий характер движения данной группы объектов. Когда мы при перечислении нескольких свойств («положительная и отрицательная») применяем к ним одно существительное («энергия»), то имеем в виду именно общий закон, определяющий формально разные свойства. Не надо нас учить и исправлять там, где нам это мешает точнее выражать мысль. Не надо нас запутывать и разделять на якобы совершенно различные славяно-арьянские диалекты. Мы сами можем во всем разобраться. Мы сами знаем, как видоизменялся наш язык, создавая видимость, что русские говорят на «русском», украинцы на «украинском», белорусы на «белорусском», поляки на «польском», чехи на «чешском», словаки на «словацком», лужичане на «лужицком», болгары на «болгарском», сербы на «сербском» и так далее. Мы сами способны естественным образом создавать широкое многообразие нашего языка, необходимое для сохранения и развития человеческой цивилизации.

Нынешнее тяжелое положение славянских государств — результат искажения истории, разделения и порабощения народа гипербореев. Ведь уже финикийцы, заложившие основы древнегреческой культуры, называли наш этнос самым архаичным на земле (не случайно и то, что Русская равнина, а не Африка — древнейшая тектоническая плита, на которой происходил генезис земных форм жизни). За последние три тысячи лет многое изменилось: берестяная письменность праславян уничтожена в эпоху христианизации нашими же руками, народы Германии, Саксонии, Франции, на треть состоящие из славян-полабов, находятся под влиянием «норманнской теории», клише, по которым славян (а значит, самих же немцев) принято называть «народами Гога и Магога». Но мы знаем, о каких племенах говорили пророки, мы знаем, что грядут времена, когда сама природа восстанет против наших недругов. Тогда все встанет на свои места, и все поймут, что не так велика разница между теми, кого в России называют «русскими», на Украине «украинцами», в Белоруссии «белорусами», в Сербии «сербскими», в Польше «поляками», в Чехии «чехами», в Словакии «словаками», в Болгарии «болгарами», — нет числа тем из нас, кто выжил, а паче тем из нас, кого уже нет.

В квантовой физике очень сложно придумать инструмент, который мог бы вычленять из бесконечности возможных состояний наиболее значимые, а сознание, являющееся, согласно фон Нейману, «*окончательным измерительным прибором*», делает это благодаря интуиции. Не познавши самих себя, физики взялись отрицать Сознание (и самих себя), надеясь при этом получить адекватную картину мира. Но если в изучении макромира феноменом сознания они могли пренебречь, то изучение микромира оказывается без него неполноценным.

Ведь это очевидно, что далеко не все процессы, проистекающие в нашем сознании, имеют положительную энергию. Тело человека может покоиться, но в сновидении тот же самый человек, та же самая личность совершает мысленные путешествия, разговаривает, узнает нечто. Человеческое сознание совершает эту работу постоянно, может парить в невесомости, хотя человек ни разу не бывал на орбите, охватывать взором галактики, изучать ядро атома, останавливать электроны, даже когда мы просто читаем книгу или слушаем музыку. Вся духовная и разумная жизнь человека возможна лишь потому, что его сознание обладает ассоциативной способностью переводить движение потоков отрицательной энергии в движение положительной. При этом множество нейросигналов способно возникать самопроизвольно, находясь в очень слабой зависимости от внешних условий, а в глубоком сне или медитации и вовсе как бы теряя связь с проявленным миром.

Несмотря на эти самые разные состояния, сознание остается непрерывным, а значит, в нем существуют потоки, связанные только с отрицательной энергией, они проистекают преимущественно на уровне, который принято называть подсознанием, хотя для тех, кто обнаруживает через него тот самый бесконечный потенциал, который раздражает физиков-атеистов, разница между подсознанием, сознанием и божественным сверхсознанием становится весьма условной. Так же, как потоки положительной энергии в виде новых частиц могут рождаться в физическом вакууме, отрицательная энергия сознания может преобразовываться в положительную, связанную уже с конкретными нейронами, группами нейронов, телом человека, окружающими предметами, группами людей, планетами солнечной системы, атомами вещества, с чем угодно, с любым потоком положительной (проявленной) энергии и снова переводить ее в энергию отрицательную (непроявленную).

Такой подход объясняет, почему кратковременная память, сосредоточенная в височных долях мозга, переходит в долговременную, точная локализация которой нейрофизиологам неизвестна, так как с серым веществом мозга связано в основном перемещение сигналов, а изъятие даже значительной доли белого вещества не приводит к фатальным нарушениям долговременной памяти. Ведь эта долговременная память хранится не локально, а размещена во всех клетках. Она не перемещается из конкретной области, как происходит с жестким диском компьютера, а размещена по интегрально-галаграфическому принципу квантовых меток или запутанных состояний в каждой живой клетке. Эта память переводится обратно в кратковременную путем того же квантового скачка, при котором значения не обязательно должны быть положительными. Поэтому человек имеет возможность видеть сны, и поэтому события, происходящие во сне, бывают весьма необычными, а иногда в них поразительным образом отображаются совпадения с событиями, которые происходят в будущем. Ничего подобного не может делать машина, ибо это сопоставимо с неожиданным сбоем в программе и отключением электропитания, после чего происходит не сброс достигнутых результатов, а вычисление последовательности, нахождение которой требовало еще пару дней вычислений. Хорошо это или плохо, но в этом смысле создание «*машины времени*» неосуществимо, при таком подходе неосуществимо даже создание эффективно работающих квантовых компьютеров или генераторов энергии.

Здесь уместно будет вспомнить историю, произошедшую однажды с Карлом Густавом Юнгом, к которому обратилась пациентка, страдающая трудноизлечимым неврозом. Она рассказала ему о сновидении, в котором ей подарили золотого жука-скарабея. Озадаченный Юнг задумался, как вдруг неожиданно в окно раздался стук. Юнг запомнил этот случай на всю жизнь, потому что по невероятному совпадению в окно его кабинета влетел жук вида *Scarabaeide!* Какова же была вероятность того, что некий человек среди миллионов других людей в определенный день увидит сон, где среди миллиардов других возможных образов фигурирует образ жука, затем этот человек придет к своему психоаналитику и расскажет об этом в тот самый момент, когда в одно из многих тысяч возможных окон влетит редко встречающийся в городах жук *Cetonia aurata*, ближайший родственник золотого (*aurea*) скарабея? Какой инстинкт, стечение каких обстоятельств движило этим жуком, показавшим Юнгу решение всей этой невероятной задачи?

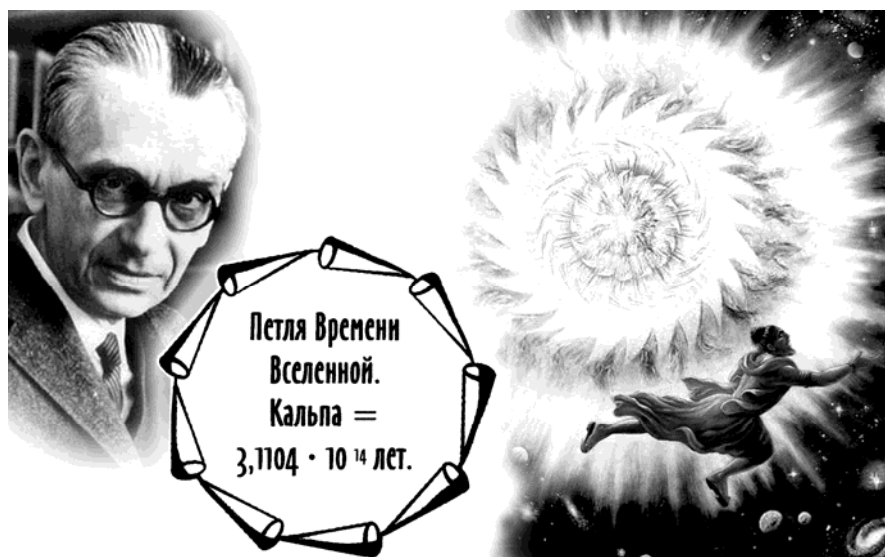
Может ли машина вычислить стопроцентную вероятность такого совпадения? Нет, не может, потому что машина не может даже самостоятельно сформулировать задачи такого рода, а подсознание, оказывается, может. Оно в состоянии не просто вычленить из безумного множества комбинаций нужный образ, а может его четко локализовать в пространстве-времени так, чтобы возникла устойчивая причинно-следственная связь событий.

Так, словно все нужные образы, алгоритмы решений для бесконечных комбинаций n -мерных точек уже имелись в самом сознании, постоянно отображаемые в непрерывном поле отрицательной энергии.

Возникает вопрос, как такое в принципе возможно? Не нарушает ли это те фундаментальные законы, с которыми работают физики? Ответ был дан Куртом Геделем еще в 1948 году, когда он нашел решение уравнений Эйнштейна-Гильберта, такое что световые конусы всех событий прошлого и будущего могут быть выстроены в замкнутые мировые линии. Если условно принять такие линии за окружности, то в каждой точке круга будет содержаться вся информация о прошлом и будущем. Физики утверждают, что на практике человек никогда не сталкивался с гравитационными полями, в которых наклон световых конусов искривляет пространство-время так, чтобы мог бы возникнуть феномен перемещения во времени.²¹ Эйнштейн, как общепризнанный авторитет и «единоличный творец» теории относительности предложил «такие решения исключать из рассмотрения на основе физических соображений».²²

Однако в действительности человек с незапамятных времен не то что сталкивается с такими полями, а сам же их и порождает. Человеческое сознание способно выстраивать гравитационные поля, перемещающие нас во времени, хотя не всегда может их точно интерпретировать. Доказательств тому — великое множество, просто физики относят их к области психологии. Им давно известно о существовании отрицательной энергии, но они постоянно нам лукавят. Они объясняют обывателю, что масса, попадающая в гравии-поле пространственно-временной петли, должна испытывать такое давление космической среды, что никакое тело, и уж тем более, человеческий организм, не способны это вынести. Может, это верно, если не учитывать наличие отрицательной энергии. Но ситуация принципиально меняется, когда тело обладает сознанием, живет биогеофизически в потоках положительных масс, и духовно — в потоках масс отрицательных. Такое живое существо не только может перемещаться во времени, оно способно сохранять память об этих перемещениях.

Курт Гедель, над которым посмеивались многие западные физики и философы, верил, что непризнанное решение уравнений Эйнштейна-Гильберта имеет глубокий смысл. Воспользовавшись физическими константами, он вычислил период времени, необходимый для того, чтобы события прошлого во Вселенной стали повторяться. Оказалось, что это колоссально большое число — 100 миллиардов световых лет. Причем, если мы домножим его на скорость движения света в вакууме, то получим приблизительную длительность жизни Брахмы, космическую *Кальпу* существования Вселенной, принятую в индуизме за 311 триллионов 40 миллиардов лет. Так что же это, очередное случайное совпадение или очередное подтверждение того, что в медитациях мудрецов древности уже содержалось решение, к которому Курт Гедель пришел спустя тысячи лет?

Курт Гёдель, предложивший свое решение гравитационных уравнений для замкнутых световых конусов причинно-следственных связей, и Сударшана-чакра (или диск судного света), выпущенная Верховной Личностью вслед за мудрецом Дурвасу в наказание за то, что он проклял праведного царя Амбаришу. Переместившись в астральную обитель Брахмы, Дурваса Муни не нашел там спасения, тогда он достиг духовного мира Нараяны и, припав к Его ногам, стал молить о прощении. Однако Бхагаван дал такой ответ могущественному йогику Дурвасе, что кармическую ошибку может исправить только он сам, вернувшись в мир людей и попросив прощения у проклятого им же царя Амбариши.

²¹ Гуц А.К. Машина времени // Связь времен. Введение в октетную физику. Вып.4. Березняки, 1997. С.61-69

²² Там же.

Представление Павла Флоренского о *пневмосфере* (прана-локе) или о пространстве-времени сознания — это, конечно же, не догматическое учение, не очередное *Systemglaube*, пришедшее на смену фетишу в образе «теории относительности Эйнштейна». Было бы большой ошибкой представлять его как философский метод или вероучение, которому необходимо следовать, подобно пастуху, идущему за священным белым быком. Чаще всего дело обстоит иначе, учение само следует за тем, кто к нему стремится, кто пытается познать самого себя. Оно само уподобляется незримому пастуху, приглядывающему за своим священным белым быком, тот же, кто начинает мнить себя пастухом, рано или поздно, направляет всякое учение ко лжи, заходит в тупик сам и заводит в тупик учение, принося его в жертву другим учениям. Движение *пневмосферы*, ментального поля вернее рассматривать как свободный поток творческой энергии, этот поток существовал всегда и везде, независимо от того, что человек знает, во что он верит или не верит.

В этом творческом потоке Де Бройль интуитивно стал записывать волновые функции буквицей ψ («пси»), двадцать третья буква греческого алфавита, посвященная трезубцу Посейдона — верховному богу легендарной Атлантиды), а Флоренский применял ту же букву для описания внутреннего, биологического и психического времени наблюдателя $t=\psi(x)$, применяя закон золотого сечения в качестве основной *сигнатуры* расчленения времени — единой метки, позволяющей соизмерять относительное движение для различных n -мерных систем.²³ Тот же образ, в том или ином виде, содержится практически во всех культурах: жезл шумерской богини Инанны, перун вавилонского Мардука, древнегреческого Зевеса, скандинавского Одина, тотем древнеславянских князей и Чингисхана, магический знак цыган, гигантское изображение близ Паракаса в Перу. Разумеется, к этому можно добавить Тришзулу медитирующего Шивы, находящегося вне состояний бодрствования, иллюзорной самости и сна, вне прошлого, настоящего и будущего времени (трикаладарши), олицетворяющего единство созидательной и разрушительной энергии, текущей по трем важнейшим нади-каналам (ида, пингала, сушумна).

Движение отрицательной и положительной энергии обусловлено существованием высших архетипов сознания, поэтому сходные образы, символы, знания проявляются всюду, так что они, действительно, являются божественным оружием Сознания, с помощью которого можно сокрушить бездуховность и нарастающий хаос. Мы видим, как парадигма западного позитивизма и материализма разрушает мир, как мировоззрение духовно мертвых адептов разлагает и уничтожает народы. Мы видим немощь церкви, косность государства и научного сообщества, но не стоит презирать их за это, не стоит толкать падающего и глумиться над невежеством тех, кто по каким-то причинам не может оказать сопротивление силам тьмы. Ведь это не по-русски.

Суть не в том, что человек может воспринимать потоки отрицательной энергии, сливаться с Атманом, проникать в бесконечности измерений, трансцендентальные миры, постигать неограниченность Единого Бога, но в том, как применяются эти способности, как расходуется энергия, высвобождающаяся в процессе творчества. От того, как мы будем ее применять, зависит будущее нашей культуры и само существование нашего сознания. Без непрерывного движения мысли, без развития духовности, науки, философии, языковедения, без создания великих произведений искусства наш род исчезнет с лица земли. Поэтому так важно высвобождение подлинно русской творческой энергии, она имеет вполне реальный смысл, большую биогеофизическую значимость. Только так, ежедневно отстаивая наше изначальное состояние, русский дух, не ведающий внутренних границ, мы сумеем победить в ментальной войне, которая ведется сегодня против Истины и Бога, ведется во многих мирах против нас и против будущего всего одухотворенного человечества.

Герб Нильса Бора. «*Contraria sunt complementa*»
(с лат. «Противоположности суть дополнения»).

²³ Флоренский П.А. Сочинения в четырех томах. Т.III(1). М., 2000. С.478